

Высоцкая М. П.

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической
деятельности предприятий
Национального авиационного университета*

Назаренко А. П.

*ассистент кафедры экономики и бизнес-технологий
Национального авиационного университета*

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье исследованы основные причины кризиса современной экономической модели. Проанализированы альтернативные концепции регулирования экономики. Описаны механизмы антикризисного управления и различия их применения в развитых и развивающихся экономиках. Показаны монетарные и фискальные механизмы, используемые в разных странах. Дана оценка использования доллара как мировой валюты. Описаны антикризисные рекомендации МВФ для развивающихся стран и их последствия. Описаны основные теории кризисов. Приведены характерные черты современных экономических систем, приводящие к кризисным процессам.

Введение

В настоящее время во многих странах мира происходят кризисные процессы, вследствие которых возникают дисбалансы макроэкономических систем, их можно определить через индикаторы: спад производства, снижение занятости, рост безработицы, снижение жизненного уровня, разрыв ВВП. Экономический кризис включает в себя и реализуется через экономические и финансовые составляющие. Кризис – понятие многомерное. Каждый экономический кризис влияет на состояние международной системы, способствуя изменению ресурсного потенциала ее субъектов и набору поставленных ими целей. Современный глобальный кризис совпал по времени с фундаментальными сдвигами в структуре международных отношений и может иметь последствия для мировой экономики и политики, которые можно сравнить по глубине воздействия с последствиями кризиса 1929–1933 гг. Это требует всестороннего анализа и поиска механизмов управления макроэкономикой на основе эффективных моделей для структурных преобразований.

Глубина современного финансово-экономического кризиса сегодня недооценивается в связи с игнорированием его фундаментальной причины – исчерпанности модели глобального капиталистического развития. Это кризис модели мироустройства и образа жизни, который только управленческими решениями перестроить невозможно. Модель кредитной эмиссии, которая обеспечивала экономический рост, далее не срабатывает. Современный кризис является кризисом постиндустриальной модели и вызван в первую очередь эмиссией ФРС под долговые обязательства и ложным представлениям, что глобализация и мировая экономическая интеграция создают основу непрерывного роста экономического благосостояния. На практике это способствовало распространению экономического кризиса, начавшегося в США, на весь мир в результате процессов глобализации.

Очевидным является факт, что одной из основных целей существующих макроэкономических теорий является идеологическая, которая призвана доказать правильность экономического порядка, поэтому попытки применить рекомендации экономических теорий на практике не дают положительных результатов. Мировые кризисы не были спрогнозированы основными современными экономическими течениями, а рекомендации выхода из кризиса для стран – экономических лидеров и аутсайдеров существенно отличаются и противоречат даже в основных подходах.

Острым сегодня является вопрос разработки и принятия новой современной экономической модели, которая будет построена на теоретических концепциях, учитывающих реальные условия функционирования отдельных субъектов и национальной экономики в целом.

Раздел 1. Исследование современных концепций регулирования экономики

Экономические модели мейнстрима экономической теории подчеркивают, что в условиях свободной конкуренции рыночные механизмы обеспечивают эффективное распределение ресурсов. Предполагается, что в конкурентной экономике никто не может повлиять на цену, которая установлена рынком. Никто из экономических агентов не может манипулировать рынком, не обладает монопольным положением на рынке, и их действия являются автономными. Поведение производителей направлено на максимизацию прибыли и описывается экономическими моделями совокупных и граничных выручки и затрат, придерживаясь которых происходит регулирование объема выпуска, а в случаях несовершенной конкуренции и регулирования цен сторонники теории рациональных ожиданий идут дальше этих микроэкономических объяснений, утверждая, что предприниматели, потребители и рабочие понимают, как функционирует экономика, и используют информацию, которая

является полностью доступной для принятия решений, которые наилучшим образом соответствуют их частным интересам (максимизации благосостояния) [1].

Реальное управление существенно отличается от теоретических подходов, поскольку ни один экономический субъект не обладает полной информацией о рынке, и в том числе о технологических изменениях, которые имеют спонтанный характер, кроме того, технологические изменения чаще всего являются коммерческой тайной. С точки зрения системы принятие решений управления происходит без использования микроэкономического инструментария, а следуя определенным образом сложившейся и отработанной процедуре управления. Вследствие этого при изменениях рыночной конъюнктуры часто допускаются управленческие ошибки, что приводит к ухудшению финансового положения.

Также следует отметить, что современный менеджмент направлен на нивелирование конкуренции, а в экономических теориях именно конкуренция является главной предпосылкой рыночного равновесия и основой всех выводов и рекомендаций.

Исследования демонстрируют, что базовые аксиомы рыночной экономики не соответствуют реальности. Проблема заключается в том, что в основе современной экономической мысли лежит доктрина рыночного равновесия. Тезис, что любая экономическая система стремится к равновесию, не соответствует реальности в силу того, что самого состояния рыночного равновесия никогда в реальности не происходит. Экономическая система функционирует в условиях неопределенности, поскольку в ней действует множество экономических агентов, которые постоянно генерируют изменения. Существующая неопределенность не позволяет принимать эффективные решения еще и потому, что постоянно меняются ориентиры, связанные с появлением новых технологий, новых форм ведения бизнеса, кооперации и тому подобное.

Существуют два альтернативных взгляда на макроэкономическое равновесие. Первый базируется на выводах классической экономической мысли. Основные тезисы и положения классической экономической теории обоснованы А. Смитом в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» [2]. Согласно его трактовке, рыночная система способна к саморегулированию, которое происходит при помощи рыночных механизмов. То есть существует «невидимая рука», которая уравнивает рынок, а вмешательство государства лишь нарушает гармоничный рыночный механизм. «Невидимая рука» независимо от намерений индивида – «экономического человека» – направляет его и всех людей к наилучшим результатам, оправдывая тем самым стремление человека-эгоиста ставить личный интерес выше общественного. Таким образом, «невидимая рука» предполагает такое соотношение между «экономическим человеком» и обществом, т. е. «видимой рукой»

государственного управления, когда государство, не противодействуя объективным законам экономики, перестанет выступать искусственной преградой так называемому естественному рыночному порядку. Государству для достижения правовых и институциональных гарантий остаются три важных направления (обязанности): затраты на общественные работы (вознаграждение преподавателей, чиновников и других, кто служит интересам государства), расходы на осуществление военной безопасности, расходы на осуществление правосудия, включая охрану прав собственности. Обязательным условием обеспечения действия таких законов является свободная конкуренция.

Согласно классической интерпретации, считается, что следствием зарождения кризисов является рыночное отклонение (неравновесие) спроса и предложения. Несоответствие объемов спроса и предложения экономисты классической экономической теории считают временным явлением, которое должно нивелироваться изменением заработных плат, процентной ставки, уровня цен, что и приведет рынок в состояние равновесия. При этом равновесие спроса и предложения рассматривается с позиции достижения потенциала экономики. Именно процентная ставка уравнивает товарный и финансовый рынки, поскольку, стимулируя или сдерживая уровень сбережения, является стимулом или тормозом для инвестирования. Считается, что денежный рынок всегда гарантирует равенство инвестиций и сбережений и, соответственно, полное задействование ресурсов. Безработица имеет только «добровольный» характер и соответствует естественному уровню. Поэтому в точке равновесия совокупного спроса и совокупного предложения объем производства всегда равен потенциальному. Следовательно, вмешательство государства в экономические процессы должно быть минимальным.

Альтернативный (кейнсианский) подход к оценке рыночного равновесия подчеркивает, что одним из основных факторов, который вызывает кризисные проявления, является недостаточный совокупный спрос [3]. Данная концепция указывает на то, что состояние равновесия в нерегулируемой экономике не совпадает с потенциальным из-за несоответствия величины сбережений и инвестиций, поскольку их осуществляют разные экономические агенты. Для домохозяйств определяющими для сбережений являются мотивы личного характера (накопления для покупки дорогих вещей, обеспечение старости, страхование от непредвиденных ситуаций). Мотивами фирм для инвестирования является максимизация нормы прибыли и процентная ставка. Несоответствие величины сбережений и инвестиций определяет несоответствие спроса и предложения. Поэтому модели, которые предлагают пути выхода из состояния неравновесия, базируются на стимулировании спроса. Причем в развитых странах для стимулирования

спроса использовалась модель внутренней кредитной эмиссии, а для «неразвитого мира» – внешнее кредитование.

Государственное вмешательство кейнсианцы считают необходимым, поскольку равновесное состояние экономики, по их мнению, может лишь случайно совпадать с потенциально возможным уровнем производства, а полная занятость в нерегулируемой экономике возникает лишь случайно. Одной из причин такого расхождения теории считают несоответствие планов инвестиций и сбережений, которые осуществляют разные экономические агенты из различных мотивов. Расхождение мотивов предопределяет снижение деловой активности, что вызывает колебания фактического объема производства вокруг потенциального уровня и приводит к возникновению циклической безработицы. Этим колебаниям способствует низкая эластичность заработной платы и цен, а циклическая безработица имеет принудительный, а не добровольный характер. Избежать потерь от циклических спадов можно благодаря государственной политике по стабилизации совокупного спроса. Проведение стабилизационной политики происходит с использованием инструментов монетарной и фискальной политик. Негативные последствия цикличности предлагается ликвидировать за счет стимулирования совокупного спроса, проводя в период спада стимулирующую денежно-кредитную и бюджетно-налоговую политику. В период циклического подъема необходимыми мерами считается сдерживание совокупного спроса посредством ограничения денежной массы, снижения расходов государства и роста налоговых ставок (сдерживающая денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика).

Поскольку основным объектом регулирования в кейнсианских моделях является совокупный спрос, то кейнсианская макроэкономическая политика получила название «экономика спроса».

На основе общей концепции кейнсианцы разработали механизмы государственной экономической политики. Наибольшее признание в практике государственного регулирования экономики получили теории антициклического регулирования и теории экономического роста. Кейнсианское направление экономической теории предлагает при возникновении диспропорций, связанных с недостаточным совокупным спросом, проводить стимулирование экономики для преодоления рецессионного разрыва, увеличивая государственные расходы или снижая налоговую нагрузку.

Налоги, государственные закупки, трансферты и займы используются государством для поддержки деловой активности и распределения финансовых ресурсов. Применения различных инструментов фискальной политики (изменение государственных расходов или уровня налоговых ставок) имеет разное влияние на совокупный спрос. Мультипликативный эффект расширения совокупного спроса в результате снижения налоговых ставок стимулирует экономику меньше, чем одинаковое по величине

увеличение государственных расходов. На разных фазах экономического цикла выбор инструментов фискальной политики обусловлен соответствующей целью. Если фискальная политика нацелена на расширение государственного сектора, то для преодоления циклического спада необходимым является увеличение государственных расходов, которые создают большой мультипликативный эффект. При необходимости сдерживания инфляционного подъема применяют увеличение налогов, это является относительно мягким ограничительным мероприятием бюджетно-налоговой политики.

Система бюджетно-налоговых мер может соответствовать дискреционной или недискреционной фискальной политике. Дискреционная фискальная политика предполагает целенаправленные изменения в размере государственных расходов, налогов и сальдо государственного бюджета. Для стимулирования совокупного спроса вследствие циклического спада правительство целенаправленно создает дефицит государственного бюджета, увеличивая государственные расходы и сокращая налоги (стимулирующая фискальная политика), что приводит к увеличению бюджетного дефицита. Соответственно, в период циклического подъема создается бюджетный излишек вследствие уменьшения государственных расходов и рост налоговых ставок (сдерживающая фискальная политика).

Кроме того, для проведения стимулирующей и сдерживающей фискальной политики могут использоваться автоматические стабилизаторы. Это механизмы бюджетно-налоговой политики, которые позволяют автоматически, без проведения специальной политики, уменьшить циклические колебания в экономике. Такими стабилизаторами являются прогрессивная налоговая ставка и трансфертные платежи, прежде всего система страхования по безработице.

Регулирование денежного рынка осуществляет центральный банк с помощью механизмов монетарной политики. Изменяя предложение денег в экономике, монетарная политика влияет на объем производства, уровень цен, занятость, внешнеэкономическое равновесие. Система монетарных мер регулирования предложения денег предусматривает использование прямых и косвенных инструментов монетарной политики. К прямым инструментам относятся лимиты кредитования для отдельных банков, отраслей, прямое регулирование процентной ставки. К косвенным инструментам относятся операции ЦБ на открытом рынке ценных бумаг, учетная процентная ставка, резервные требования.

Среди развитых стран достаточно активно проводили политику гибкого изменения налоговых ставок и государственных расходов Новая Зеландия, Австрия, Великобритания, Австралия, США, Япония, Швеция, Швейцария.

Кейнсианские методы фискальной политики наиболее эффективно использовали новые индустриальные страны Азии: Гонконг, Южная Корея, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Тайвань [4].

Современная трактовка кейнсианства интегрирует и консолидирует в едином механизме финансовые инструменты, регулирующие рыночные процессы с сильной финансовой политикой государства, используя их для обеспечения социально-экономического развития.

Развивая идеи Кейнса, его последователи создали концепцию экономической системы, регулируемой как рынком, так и государством, которую называют кейнсианской смешанной экономикой. Основу смешанной экономики составляет частная собственность. Государство – своеобразное дополнение к ней, и поэтому не должна выступать как конкурент частного капитала. Государство выполняет функцию «встроенного стабилизатора», ликвидируя (или понижая) неустойчивость социально-экономического развития. Использование кейнсианских механизмов государственного регулирования экономики США и большинства стран Западной Европы породило у многих западных экономистов уверенность в том, что была найдена почти идеальная модель смешанной экономики.

Однако в 70-е годы кейнсианские механизмы в большинстве случаев оказались не способными остановить одновременный рост инфляции, падение производства и увеличение безработицы, которые наблюдались в экономически развитых странах.

Снова наблюдается рост популярности неоклассицизма, который претерпел значительные изменения в своем развитии. Его сторонники пересмотрели некоторые свои концепции, в частности отношение к государственному вмешательству, и начиная с 70-х годов XX ст. происходит так называемое неоклассическое возрождение. Теперь определяется необходимость частичного вмешательства государства в воспроизводственные процессы, но только с целью обеспечения свободы действия рыночных сил. Начинают действовать новые направления неоклассики (монетаризм, новая классическая экономика, неоинституционализм). Представители неоклассического направления обосновали жизнеспособность принципов свободного предпринимательства и нецелесообразности активного вмешательства государства в экономику.

Неоклассическая модель роста Солоу единственным условием экономического роста все же определяет научно-технический прогресс (НТП). Модель раскрывает взаимосвязь трех источников экономического роста: инвестиционного, численности рабочей силы и научно-технического прогресса. Государственная политика рассматривается через влияние на норму сбережений, а в дальнейшем и на развитие НТП.

Неокейнсианская модель Домара обосновывает равновесие экономического роста равновесием темпов прироста инвестиций и

произведения предельной производительности капитала и предельной нормы сбережений (используется принцип мультипликатора).

Харод гарантированный темп экономического роста определяет через норму сбережений и использует принцип акселератора [1].

Однако развитые страны с 80-х годов XX века не только не увеличивают норму сбережения, а и осуществляют потребление за счет увеличения долга. Данная экономическая политика (рейганомика), получившая развитие в США, основана на росте потребления вследствие снижения кредитной процентной ставки. Проведение такой политики привело к увеличению совокупного долга домохозяйств США с 60% в 80-х годах до 120% сегодня.

В странах с низким уровнем экономического развития наблюдается снижение нормы сбережения вследствие снижения располагаемого дохода. Статистические данные свидетельствуют, что только 6,2% населения Украины имело в 2015 г. доход, достаточный для осуществления сбережений. Для 45,7% населения доходов было достаточно только для потребления (без сбережений), 43,2% населения использовали доход в основном на питание, 3,7% имели достаточный доход только для обеспечения достаточного питания [5]. Такие цифры свидетельствуют об отсутствии фундамента для осуществления любого накопления, а расчет оптимальной нормы сбережения «золотого правила» экономического роста с учетом современных тенденций невозможен.

Раздел 2. Кризис современной экономической модели.

Различия использования антикризисных механизмов в развитых и развивающихся экономиках

Причины современных кризисных явлений заложены еще в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции где были разработаны принципы послевоенной финансовой системы и созданы три новых международных института: МВФ, Всемирный банк и ГАТТ (ВТО). На тот период экономика США составляла более 50% мировой, и суть этой новой модели заключалась в расширении зоны обращения доллара, что требовало постоянной эмиссии доллара, под которую и расширялись будущие транснациональные банки и другие финансовые институты. Регулятором этой валюты является Федеральная резервная система (ФРС) США. То, что в качестве международной валюты используется национальная валюта, создало противоречие между ее международной и национальной функциями. Данное противоречие, по нашему мнению, является определяющим с точки зрения развития мирового кризиса.

Как было отмечено, экономические модели роста ведущих экономик мира периода середины XX века построены на идее роста экономики за счет увеличения спроса. Механизмом увеличения спроса сначала была территориальная экспансия и вывоз капитала, другим источником роста

спроса выступала кредитная экспансия. Но использование этих макроэкономических механизмов лишь отложило кризис на некоторый период, поскольку рост потребления вследствие территориальной экспансии имеет естественное ограничение. Результатом такой экономической политики стал кризис 70-х годов, который связан с проблемой утилизации избыточного капитала в связи с исчерпанием регионов для вывоза ресурсов, кроме того, прекращение роста рынков сбыта резко усложнило процессы развития НТП. Причина этого заключается в том, что кредитная экспансия увеличивает спрос лишь в текущем периоде, а общий спрос будет меньше (на величину уплаченных процентов).

Макроэкономическая теория предлагает стимулировать экономику в период экономических спадов и кризисов с использованием инструментов монетарной и фискальной политики. Отметим, что развитые страны придерживаются модели стимулирования экономики. Если рассматривать монетарные механизмы (например, ключевую ставку), то рекомендации Международного валютного фонда (МВФ) для США, Великобритании, Японии, стран ЕС предусматривают процентное снижение и рост денежной массы. В частности, ФРС с 1981 г. использует модель кредитного стимулирования спроса за счет смягчения денежно-кредитной политики. Анализ показывает, что в 1981 г. учетная ставка была 19%, а в 2008 г. Она снизилась до 0%. Невозможность дальнейшего снижения была компенсирована эмиссией, которая длилась с 2008 по 2014 г. В 2014 г. закончилась массовая эмиссия доллара и, соответственно, приостановился процесс стимулирования частного спроса. Кроме того, еще больше усилились проблемы использования доллара как мировой валюты.

В Японии была построена система, обеспечивающая движение капиталов в стратегические отрасли на основе приемлемого для участников уровня процентных ставок (в том числе путем ограничения неоправданной конкуренции при проведении процентной политики). При этом сами банки группировались по определенным критериям с точки зрения приоритетности кредитования. Для обеспечения реального выполнения поставленных задач применялись различные инструменты и механизмы поддержки и стимулирования, например система ценовых субсидий для приоритетных производств, льготные кредиты для государственных и коммерческих банков, которые предоставляют кредиты приоритетным отраслям. Применялось и применяется сейчас в Японии, США и других ведущих экономиках удешевление кредитов через снижение процентных ставок. При этом определяются сферы «приоритетного кредитования» в соответствии с намеченными планами. В случае нарушений банки лишаются возможности в дальнейшем на прежних условиях получать такие ресурсы в ЦБ.

В ведущих странах и приток, и нахождение иностранных ресурсов на внутреннем рынке находятся под тщательным контролем. В 2007 г. в

США создан комитет по иностранным инвестициям (в его состав наряду с экономическими министрами входили министр обороны и министр национальной безопасности, генеральный прокурор, директор национальной разведки, государственный секретарь), который регулирует приток инвестиций в страну. Это свидетельствует об актуальности подхода к рассмотрению вопросов притока капитала в условиях значительного объема с точки зрения геоэкономической и стратегической безопасности. Отметим, что объем накопленных прямых иностранных инвестиций и их удельного веса в ВВП США – 5,4 трлн долл., или 31,1%. Доля всех ПИИ в ВВП Японии – 3,7% (170 млрд долл.). Политика опоры на собственные силы, а не на иностранные инвестиции, защита национальных компаний и банков позволили Японии достичь одной из основных целей для государства – финансовой независимости [4].

Разный подход применяется в вопросах либерализации торговли. Если речь идет о необходимости закрытия собственных рынков, то развитые страны часто готовы идти на это, несмотря на то что это противоречит их рекомендациям для остального мира.

В то же время для периферийных с точки зрения развития экономики стран навязываются совсем другие рекомендации. Например, во время кризиса в Украине процентная ставка была поднята до 30%, что объяснялось политикой инфляционного таргетирования.

Отметим, что соблюдение странами с развивающейся экономикой рекомендаций МВФ (повышение ставок) приводит к негативным последствиям для этих стран, поскольку повышение ключевой ставки вызывает трансмиссионное уменьшение дальнейшего рефинансирования реального сектора, делая цену кредитных денег слишком высокой. Это, во-первых, отражается на издержках производства, а во-вторых, тормозит экономический рост, исключая не только расширенное, но и простое воспроизводство. Следовательно, объем совокупного производства снижается.

Странам «третьего мира» МВФ рекомендует для стимулирования экспорта и улучшения платежного баланса девальвировать национальные валюты. Девальвация должна способствовать удешевлению экспорта, увеличивать поступления в бюджет, но в то же время импорт (прежде всего импорт технологий) дорожает, что не позволяет развиваться промышленности этих стран. Кроме того, отмечается, что ресурсы фонда, предназначенные для предотвращения кризисов, зачастую выделяются уже после их развертывания и уже не способны их остановить [6].

Для усиления роли рынка в экономике и снижения государственного регулирования были разработаны правила Вашингтонского консенсуса (ВК), так называемый тип макроэкономической политики, который в конце XX века был рекомендован руководством МВФ и Всемирного банка

к применению в странах, испытывающих финансовый и экономический кризис. Их суть – обеспечить полный переход этих стран в западную финансово-экономическую систему. Соответственно, были разработаны базовые правила, которые считаются абсолютно принципиальными для применения [7].

ВК – набор правил, которых должны придерживаться страны, рассчитывающие на новые кредиты, реструктуризацию старых долгов или иностранные инвестиции. Именно в этом качестве ВК нашел политическую значимость. Стоит отметить, что используемая версия ВК, по мнению автора – английского экономиста Джона Уильямсона, который в 1989 г. сформулировал как свод правил экономической политики для стран Латинской Америки, представлена как неолиберальный манифест, обобщающий принципы экономической политики американских и британских неоконсерваторов времен Рейгана и Тэтчер, содержит существенные отличия в двух пунктах консенсуса [1].

Первый пункт касается валютного курса. Бреттон-Вудские институты настаивают на том, что страна должна предоставить валютным курсам режим свободного плавания. Это прямо противоречило версии Вашингтонского консенсуса Дж. Уильямсона, которая предусматривала «конкурентный обменный курс». В докладе 1989 г. Уильямсон объяснял, что конкурентный курс должен соответствовать ключевым макроэкономическим параметрам независимо от того, каким способом это соответствие достигается. Иными словами, допускалось целенаправленное регулирование курса по определенным правилам. А неолиберальные правила, наоборот, исключают этот инструмент из арсенала средств государственного регулирования.

Второй пункт – регулирование капитальных потоков. МВФ с середины 1990-х годов стало настаивать на том, чтобы страны шли на либерализацию своих капитальных счетов (в первоначальной версии ВК призыв к либерализации потоков капиталов сознательно ограничивался прямыми иностранными инвестициями).

Оба эти отклонения от оригинальной версии были, по заявлению автора, ужасные, причем первое из них в значительной степени повлияло на развитие аргентинского кризиса 2001 г., а второе на азиатский кризис 1997 г.

Уильямсон фиксирует и некоторые другие различия между политикой Вашингтона и своей версией ВК, в частности в трактовке пункта о приватизации, когда провал шоковых приватизационных программ в бывших плановых экономиках стал очевидным.

В сфере макроэкономической политики ВК требует сбалансированного бюджета при ограничении государственного регулирования кредитных рынков, жесткой монетарной политики, внешнеторговой либерализации, приватизации и дерегулирования рынка труда.

Негативным с точки зрения последствий для страны является абсолютный приоритет иностранных инвестиций, которые считаются единственным источником развития. Главной задачей любого национального правительства становится привлечение иностранных инвестиций. Отметим, что любая национальная банковская система тоже может заниматься кредитной эмиссией, но поскольку это фактически ослабляет монополию доллара, в перечень принципов ВК была введена идея о том, что иностранные инвестиции идут в страну только при низкой инфляции, для достижения которой необходимо сжимать денежную массу. На практике это приводит к резкому ограничению возможности банков кредитовать реальную экономику, падению денежно-кредитного мультипликатора и снижает для производителей таких стран возможности конкурировать с западными. Недоступность кредита повышает его стоимость, а отсюда и затраты отечественных производителей. Иностранные инвестиции при этом направляются в развитие сетей торговли импортной продукцией. Высокие процентные ставки в условиях свободного трансграничного движения капитала обеспечивают приток коротких денег, доход от которых направляется на валютные спекуляции. Результатом является девальвация и высокая волатильность национальных валют.

ВК сначала критиковали за одностороннюю сфокусированность на экономическом росте и игнорировании других целей, особенно социальной справедливости, однако позже стало ясно, что и сфокусированность на росте – это не более чем иллюзия. Практически все рекомендации, которые навязываются через МВФ, имели следующие последствия: свободное перемещение спекулятивных капиталов; тотальная приватизация (включая те области, где невозможна конкуренция) и, как следствие, необоснованное повышение цен; высокие процентные ставки, препятствующие развитию промышленности; сокращение до минимума или ликвидация всех социальных программ (бесплатного или дешевого здравоохранения, образования, дешевого жилья, общественного транспорта и т. д.); отказ от программ защиты природы и охраны окружающей среды; поддержка стабильности национальной валюты путем установления ее зависимости от доллара США и ограничения реальной денежной массы; налоговые реформы, которые увеличивают давление на бедных и облегчают налоговое бремя богатых.

Исследование, осуществленное в 1997 г. для «Фонда наследия» (Heritage Foundation), показало, что в период с 1965 по 1995 г. МВФ пытался «спасти» 89 стран. Сегодня 48 из них находятся примерно в той же ситуации, как и до получения денег МВФ, а 32 стали еще беднее, оказавшись в экономическом коллапсе.

Каждый исторический этап экономического развития характеризуется различными кризисными явлениями, зависящими от особенностей

экономических моделей. Существует множество гипотез происхождения кризисов, которые можно свести к основным теориям: стохастической, циклической теории кризиса перепроизводства и теории управляемости. В основе этих моделей лежат следующие фундаментальные процессы: случайность, закономерность (цикличность) и волевая причинность.

Широкое распространение в экономической науке имеет циклическая теория, а именно гипотеза о существовании экономических циклов, регулярных колебаний уровня деловой активности от экономического бума до спада. Различают четыре фазы цикла (дно, рост, пик, спад) разного периода: краткосрочные циклы Китчина – колебания со средним периодом 3–4 года; среднесрочные циклы Жугляра (7–11 лет); циклы Кузнеца (15–20 лет); циклы Кондратьева – длинные волны с периодом в 40–60 лет [8].

В основе стохастической гипотезы кризиса лежит тезис о неопределенности и непредсказуемости мировой экономической конъюнктуры, что обосновывается разной природой и уникальностью кризисов, которые имели место в истории и связаны с большим количеством субъектов экономической деятельности.

Экономический кризис объясняют и кризисом перепроизводства. Еще в XIX веке в экономической теории обосновали принцип опережающего роста предложения. Поскольку в каждом цикле воспроизводства только часть добавленной стоимости уходит на создание спроса (зарплата), то рост предложения всегда будет опережать рост спроса. Это объясняется и принципом акселерации. Следствием опережающего роста предложения были дефляционные кризисы перепроизводства, притом они происходили все чаще, последствия были глубже, а выход из них все труднее и дольше. Так происходило до Великой депрессии включительно, с которой без системной перестройки выйти не удалось. Казалось, что выходом является постиндустриальная экономика, подпитываемая искусственным стимулированием спроса.

Характерными чертами современной экономики являются:

– массовая эмиссия денег. Глобальная финансовая система устояла за счет резкого наращивания денежной эмиссии в виде беспроцентных кредитов предоставленных крупнейшим банкам США, Великобритании, Германии, Франции и Швейцарии. Вследствие этого существующие диспропорции лишь усилились: скачкообразно возрос государственный долг, продолжилось надувание пузырей деривативов, включающие фондовые рынки;

– фиатные деньги. После отмены в 1971 г. золотого обеспечения доллара на смену Бреттон-Вудской системе пришла Ямайская. Финансовая система приобрела все черты типичной финансовой пирамиды, управляемой ФРС США. Стоимость доллара определяется искусственным спросом на него как на главную мировую резервную валюту. Фактически доллар опирается только на доверие плательщиков, поддерживаемое сложной системой политических, психологических, военных, финансовых и

организационных мероприятий. Устройство международной финансовой системы обязывает все страны пользоваться долларом в качестве главной резервной валюты, основного платежного средства, что обеспечивает международную торговлю, и, главное, брать долларовые кредиты, для выплаты процентов по которым, как правило, приходится прибегать к еще большим займам. Все это в сумме дает ФРС право и возможность неограниченной эмиссии и создает мировую финансовую пирамиду. При заключении Бреттон-Вудских соглашений в 1944 г. по привязке всех валют капиталистических стран к доллару, а его, в свою очередь, к золоту, как было сказано выше, экономика США составляла более 50% от мировой. На сегодня по производству – только 20%, а по потреблению – 40%;

– рост долгов. Создание долгов (вследствие эмиссии кредитных денег в развитых странах под низкие проценты для стимулирования спроса) стало инструментом стимулирования частного спроса в рамках политики рейганомики, принятой сначала в США, а затем и во всем мире с 1981 г. В результате в США долговая нагрузка на среднее домохозяйство выросла в два раза (в сравнении с 1980 г., с 60% от реально располагаемых доходов до более 120% в 2008 г.). Обслуживание этих долгов шло через рефинансирование, подкрепленное постепенным снижением стоимости кредита. На сегодня выплатить эти долги без резкого падения жизненного уровня населения даже при нулевой ставке рефинансирования невозможно. В ЕС ситуация немного легче, однако там выше долговая нагрузка государств, поскольку стимулирование частного спроса шло в основном через государственные бюджеты;

– отрицательная норма сбережения. Развитые страны с 80-х годов не только не увеличивают норму сбережения, но и осуществляют потребление за счет увеличения долга. Эта экономическая политика (рейганомика) начала развиваться в США и основана на росте потребления вследствие снижения кредитной процентной ставки. Проведение такой политики, как было сказано ранее, привело к увеличению совокупного долга домохозяйств в два раза.

Причинами современных кризисов можно считать:

– цикличность динамики национальных экономик развитых стран и усиление синхронизации этих процессов в основных центрах мировой экономики;

– деформацию ценообразования;

– нарушение условий конкуренции;

– влияние технологических циклов;

– ухудшение условий процессов воспроизводства;

– снижение эффективности и качества менеджмента;

– глобализацию мировой экономики и мировых финансов на общем фоне роста политической нестабильности и угроз вооруженных конфликтов в различных регионах мира;

– внешние и внутренние шоки.

Выводы

Нарастание современных кризисных процессов связано с тем, что экономический рост последних десятилетий происходил вследствие территориальной экспансии и в результате качественных изменений, связанных с появлением более сложных и менее контролируемых финансовых инструментов. Современный глобальный кризис отражает и глубинные проблемы социально-экономического развития ведущих стран и сопровождается сдвигами в политическом, экономическом и идеологическом облике мира. Кризисы такого рода приводят к появлению качественно новых экономических моделей развития. Выход на траекторию нового устойчивого роста возможен только в том случае, если будут решены проблемы, составляющие глубинные основы кризиса: технологические, экономические, регулятивные, социальные, геополитические. Подобные изменения требуют применения успешного в прошлом опыта, но на основе качественно новых подходов и учета особенностей конкретно каждой системы.

Многочисленные исследования показывают, что современный кризис во многом напоминает Великую экономическую депрессию с последующими мировыми войнами и является структурным переходом к новому мирохозяйственному и технологическому укладу. Отличие заключается лишь в технологическом обеспечении этого перехода. Современная ситуация сопровождается разрушением валютно-финансовой системы, центром которой являются США и ФРС, обеспечивающая мировую экономику американским долларом. То, что в качестве международной валюты используется национальная валюта, создало противоречие между ее международной и национальной функциями. Данное противоречие является определяющим с точки зрения развития мирового кризиса.

Необходимой является разработка программы по выходу из кризиса, направленная на использование новых технологических возможностей. Стимулирование экономического роста должно основываться на развитии медицины, информационных систем, новых технологий. Целью и основой новой экономической модели должно стать улучшение общественного благосостояния. Необходимыми являются стратегическое планирование, развитие частно-государственного партнерства. Новая модель экономики должна вобрать в себя лучшие элементы плановой и рыночной систем. Рост общественного благосостояния как приоритет экономического развития может быть обеспечен через механизмы внутреннего инвестирования и целевого кредитования.

Список использованных источников:

1. Висоцька М.П. Теоретичні передумови макроекономічної політики. *Стратегія розвитку України*. 2017. № 1. С. 97–99.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : в 2-х т. Москва : Наука, 1993. 570 с.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. *Избранные произведения*. Москва : Экономика, 1993. С. 224–518.
4. Висоцька М.П. Еволюція механізмів державного регулювання економіки. *Науковий вісник Академії муніципального управління Серія «Управління»*. 2014. Вип. 4. С. 90–100.
5. Самооцінка домогосподарствами України рівня своїх доходів Ukraine Households Self-Perceived of Their Income (за даними вибіркового опитування домогосподарств у січні 2016 року) : статистичний збірник. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/Arhiv_u/17/Arch_sdrd_zb.htm
6. Папава В. Международный валютный фонд в Грузии: Достижения и ошибки. Компания Империял, 2001. С. 17–31.
7. Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Экономическая теория. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв. *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 12. С. 15.
8. Висоцька М.П. Дослідження антикризових підходів до управління макроекономікою. *Стратегія розвитку України*. 2018. Вип. 1. С. 107–112.